

А начиналось это так...
(Из воспоминаний ветеранов труда БАЗа)

Л. А. ЩЕРБАНЬ:

— На строящийся Богословский алюминиевый завод я прибыл в августе 1942 года. Первой работой, которую я выполнял на строительной площадке, была комплектация и маркировка оборудования под монтаж системы пылевозврата печи спекания из узлов этого оборудования, эвакуированного с Тихвинского глиноземного завода.

В 1943 году я с семьей жил в поселке на частной квартире на улице Ключик. Между поселком и заводом простиралось большое поле, по которому была протоптана тропа в сторону завода. И вот идешь на смену и уже в этом поле можешь судить, как работает мельница — загруженная или вхолостую. Если вхолостую, то ее шум был слышен до самого поселка. И становилось тоскливо на душе в предвидении «сумасшедшей» смены, когда мастер все 12 часов мечется, как белка в колесе, между дозировкой, складом соды и узлом дробления, и часто вынужден сам лезть в бокситовый параболический бункер мельницы, как будто в насмешку названный проектантами «саморазрушающийся», обрушать лежащий отвесной стеной и не желающий саморазрушаться боксит, чтобы хоть как-то поддержать питание мельницы.

Но самая трудная работа была лучше вынужденных простоев. А простои были. То из-за отсутствия электроэнергии, то из-за отсутствия соды, то из-за отсутствия места для пульпы, то из-за еще какого-нибудь другого «отсутствия».

А шла война. Страна ждала от нас продукцию, важную для фронта...

В 1953-54 гг., когда я уже работал заведующим производством глиноземного цеха, на завод начали приезжать зарубежные специалисты из Чехословакии, Китая, Румынии для ознакомления с технологией производства глинозема и прохождения производственной практики. В передаче опыта работы активное участие принимали специалисты нашего завода: Р. Р. Кролик, В. К. Гончаров, Ю. А. Ивашов, А. Д. Подкопаев, Л. М. Попов, А. М. Кузнецов, М. Г. Бондаренко, В. Н. Голубев, Е. П. Фишкин, А. И. Смольников, Ш. А. Шнейдер, А. И. Лившиц и многие другие.

П. Д. КОСТЫЛЕВА:

— Давно отгремела война, и страна уже залечила раны. Но в памяти человека бывают события, которые не забываются с годами, и время бессильно их вычеркнуть из жизни.

Сколько я себя помню на заводе, вижу, что потребность у нас была одна: стране нужен алюминий. И вот цех все время растет, а алюминия

нужно все больше и больше. Одно соцсоревнование сменяется другим, одни показатели перекрываются другими, а задача все одна: завтра нужно работать лучше, чем сегодня. И все это закономерно.

Если вспомнить те условия труда, в которых мы работали, то видишь, какие сдвиги произошли. Но нас это не только не удивляет, но и не устраивает. Нам хочется лучшего. И это закономерно. Такова сама жизнь. Поэтому сейчас, спустя много лет, очень трудно выделить из жизни какие-то особые штрихи. Все, кажется, шло своим чередом. Шло время, рос завод, рос город, а вместе с ним росли и люди. А мы, голенастые девчонки и вихрастые парнишки, давно стали папами и мамами, бабушками и дедушками. И в том, что завод из маленького предприятия стал гигантом цветной металлургии, большая заслуга принадлежит именно им.

Вот взять хотя бы глиноземный цех. Сколько в нем было замечательных специалистов, которые выросли именно на заводе: Ивашов, Зайков, Подкопаев — ведь все они пришли на завод мальчишками. А старые наши кадровики, которые сквозь бури и невзгоды высоко пронесли честь рабочего и первыми были удостоены звания «Ударник коммунистического труда»: Бражников, Блудова, Буслаева, Эльман, Лядов и многие другие! Они пускали и осваивали глиноземное производство. Много теплых слов можно сказать и в адрес бывших наставников, командиров производства, которые вложили много труда и энергии в воспитание и обучение рабочих. На всю жизнь запомнились многим рабочим мастера смен Мухортова Александра Петровна, Благодарова Зинаида Яковлевна, Сивкова Валентина Максимовна.

Список имен можно еще продолжить. Как не вспомнить добрым словом Евгения Михайловича Вахтина, Розу Артемьевну Давидянц и многих других, с кем нам пришлось пускать и осваивать глиноземное производство. Они были нашими первыми учителями и наставниками, и мы обязаны им многим.

Б. Ф. СТУПАК:

— В военные годы мы, как и весь советский народ, много работали, выходных дней не было. Поэтому так ярко запомнились немногочисленные праздники, которые мы всегда отмечали вместе. Помню первый новогодний вечер с 1942 на 1943 год в столовой завода. Мы праздновали его вместе со строителями. Еда была очень скромная — 100 граммов водки в жестяной кружке да омлет из яичного порошка с макаронами. И вдруг радостная весть, как вихрь, подняла всех нас в едином порыве — это переданное по радио новогоднее сообщение о разгроме гитлеровцев под Сталинградом. Люди плакали, смеялись, целовались. Потом мы не раз праздновали, но уже цехом отдельно, так как

он стал большим.

Да, были трудные годы, но был очень дружный, спаянный нуждой, горем, лишениями и страстной жаждой победы коллектив. Кроме производственной работы приходилось трудиться в цеховом подсобном хозяйстве, помогали в электрификации дальних колхозов, строили после смены первые трамвайные пути. Приходилось иногда работать более суток. Идешь домой, и покачивает от усталости. Но эти годы вошли в мою жизнь воспоминаниями, и хочется сказать большое спасибо всем сотрудникам, живым и мертвым, трудившимся плечом к плечу для победы и счастья; спасибо людям, принявшим наше скромное наследство и превратившим его в современное производство.

**(Материал предоставлен
заводским музеем).**

Щербань, Л. А. А начиналось это так... : (из воспоминаний ветеранов труда БАЗа) : [г. Красноурьинск / Л. А. Щербань, П. Д. Костылева, В. Ф. Ступак] // Заря Урала. – 1990. – 8 мая (№ 55). – С. 3.